

Санкт-Петербург 2016

Записка №8

Дмитрия Леви

«Калининградский вопрос» в отношениях Российской Федерации и Европейского Союза глазами российских исследователей 1992-2015

В исследовании отношений Российской Федерацией и официальным Брюсселем всегда было несколько вопросов, к которым исследователи относились с большой долей внимания. Обострение отношений между Российской Федерацией и Европейским Союзом на фоне «войны санкций» 2015-2016 гг. не могло не оказать влияния на восприятие «Калининградского вопроса» и для российских и для зарубежных исследователей международных отношений. В глазах же политиков регион вновь стал менять свое значение от «гавани возможностей» и «экономического центра влияния» до «острова в окружении врагов».

В статьях середины и конца 1990х отмечаем доминирование сравнительных исследований, оценивающих различия в существовании региона в поздне-советский период и подведение итогов первых 5-6 лет 1990х гг., а также учитывающих особенности геополитического расположения региона. Так

В.Абрамов, А.Анисимов, В.Ивченко и В.Утукина¹ отмечает «типичность региона» в сравнении с другими регионами СССР. Специфической чертой называлась особая милитаризация региона. С политико-экономической точки зрения доминантами развития общества были представители элиты морского рыболовства и Калининградского машиностроения, которые формировали общую лояльность режиму. На рубеже 1990-1992 годов в регионе начали формироваться «европейские» центробежные настроения, при этом популистская угроза отделения от России подогревалась экономической несостоятельностью центра. Это и формирует «калининградскую мечту»: осуществлять экономическую и политическую независимость от Москвы при сохранении культурной и традиционной близости и связности с Россией.

Идея разделения политических и экономических ценностей прослеживается и в работах Г.Федорова, Ю.Зверева, В. Корнеевца, В.Егорова² разного времени, которые отталкиваясь от сопоставлений прошлого и настоящего, и предлагают в середине 1990-х гг. отказаться от сепаратистских рассуждений в пользу развития экономической независимости региона с одной стороны и формирования «окна возможностей» для основной России осуществлять диалог с Европейским Союзом при посредничестве Калининградской области. При этом исследования Г.Федорова констатируют уже в конце 1990-х гг. возрождение опасений приграничных регионов, преимущественно Прибалтики, ввиду сохраняющейся высокой милитаризации региона.

Характерно, что в работах середины-конца 1990-х гг. нередко отмечается развитие прочных связей региона с Данией, Швецией и Финляндией. В работах

¹ Абрамов В. Н. Сложный дрейф балтийской провинции// «Полис» («Политические исследования») 1998№2
Анисимов А. Регион в аспекте международных отношений. Журнал "Международная жизнь", 1995 №6
Ивченко В. В. Современная концепция стратегии экономического развития Калининградской области как эксклавной территории России. Проблемы стабилизации и развития экономики эксклавного региона России (стратегические аспекты развития). Калининградский государственный университет, 1998
Утукина В. Н. Экономические аспекты развития системы высшего образования Калининградской области. Проблемы стабилизации и развития экономики эксклавного региона России (Стратегические аспекты развития). Калининград, 1998

² Федоров Г., Зверев Ю. Калининградские альтернативы. Социально-экономическое развитие Калининградской области в новых геополитических условиях. Калининград: Калининградский госуниверситет, 1995
Федоров, Г., Зверев Ю. Калининградские альтернативы. Калининград: КГУ, 1995.
Егоров В. Интересы безопасности России и Европы на Балтике. Журнал "Международная жизнь", 1995 №6

В.Корнеев, Д.Ланко, К.Худолея³ также встречается указание на обоснование явления Балтийского региона и «участия Калининграда в этом явлении, как неотъемлемой части».⁴ Характерно, что в середине-конце 1990-х о Балтийском регионе чаще говорят как о многостороннем развивающемся интеграционном процессе, а позднее будут указывать как на сложившееся явление.

Об угрозе перерастания экономического размывания региона в рамках интеграционных процессов в политическую опасность отдаления Калининграда от центральной России находим и у В. Шумейко, А.Анисимовой, А. Сонгаль, А.Кузнецова.⁵ В.Ивченко указывает слабые стороны особого положения Калининграда и всерьез возвращает в научный дискурс вопрос о необходимости экономического возвращения России в эксклав, пока он полностью не растворился в бизнесе соседних стран. У А.Сергунина⁶ находим оценки действий федерального центра, когда Москва в 1996 г. через представительство МИД в Калининграде практически открыто препятствовала «излишне самостоятельным инициативам местных властей», связанным с чрезмерным, по мнению столицы, политическим братанием с соседними государствами, формируя опасные посылы для восприятия населением большей близости с Польшей и Германией, чем с Россией. А.Сергунин в этой связи вступает в полемику о возможностях большей независимости от центральной России с Т.Зоной,⁷ которая приводит примеры решения проблемы Калининграда в рамках наднациональной модели по образцу Тирольского Еврорегиона, Еврорегиона «Померания». Так же звучит идея Ганзейского Еврорегиона с центром в Калининграде, призванного объединить некоторые русские, прибалтийские, немецкие и скандинавские территории. На этом фоне у ряда исследователей нередко звучит понятие особой «политической субъектности» Калининграда, вроде бы не нарушающей суверенитета России, но

³ Федоров Г., Корнеев В. Балтийский регион: социально-экономическое развитие и сотрудничество. Калининград. 1999. С 16

⁴ Худолей К.К., Ланко Д.А. Санкт-Петербург в Балтийском регионе // Балтийский регион. 2009. № 1. С. 72.

⁵ Кузнецов А. Расширение ЕС и Калининградская область // Мировая экономика и международные отношения. — 2001., N 2., С. 105

⁶ Сергунин А. Регионализация России: Роль международных факторов // Полис – Полис. Политические исследования. 1999. № 3. С. 76 (<http://euroakadeemia.ee/materjalid/regionalizatsija%20rossii.pdf>)

создающей опасное восприятие (Н.Кошевская, В.Жданов, М.Дударев, И.Меламед и А.Дягилев)⁸.

2000 годы приносят и принципиально новые идеи. Так А.Кузнецов, О.Кузнецова, В. Мау, С.Медведев⁹ пишут о возможности интеграции Калининградской области в структуры ЕС и, очевидно, о формировании совместных институтов некоего нового типа. И хотя в основополагающих документах ЕС не предусмотрена возможность постепенной интеграции страны посредством постепенно включения в структуры ЕС и ее отдельных территорий, сотрудничество с европейскими структурами, по мнению авторов, возможно. Альтернативной точки зрения на будущее Калининграда придерживается Л.Карабешкин.¹⁰ Под вниманием Л.Карабешкина находится совместный политико-экономический проект России и ЕС в Калининграде; в этом контексте автор отмечает вновь актуальную возможность потери контроля над формированием повестки дня и принятие необходимых России решений, что может подорвать суверенитет России в регионе.

Вместе с тем в 2000 годы немаловажной проблемой в отношениях ЕС и России становится визовая и транзитная проблема Калининградской области. Например, Войников В.¹¹ в своей работе отмечает данное событие как позитивную тенденцию в отношении визового вопроса, но отмечает множество недоработок. В частности, серьезные проблемы с получением виз лицами, не совершающими служебные поездки в Калининградскую область. Е.Винокуров¹² отмечает, что несмотря на тесные связи между федеральным центром и регионами России,

⁷ Зонова Т.В. От Европы государств к Европе регионов / Т.В. Зонова // Полис. – 1999. – № 5. – С.155–164.

⁸ Кошевская Н. Калининградская проблема в отношениях России и Евросоюза. // Сборник трудов Белорусского Государственного Университета. Минск, 2008. Сс. 67 – 70.

⁹ Медведев С. А. Дискурсы отчуждения: «суверенитет» и «европеизация» в отношениях России и ЕС // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 12. С. 33.

Кузнецов А. Расширение ЕС и Калининградская область // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 2. С. 104-109

Кузнецова О., Мау В. Калининградская область: от «непотопляемого авианосца» к «непотопляемому сборочному цеху»

¹⁰ Карабешкин Л. Россия, ЕС и проблема Калининграда // Европейская безопасность: события оценки, прогнозы.

№3(19), 2006, с. 14–27; Карабешкин Л. Двое русских – три мнения. Россия и Прибалтика. Трудный путь от «любви» к дружбе. // Международные процессы №1(40) 2015 (<http://www.intertrends.ru/four/008.htm>)

¹¹ Войников В., Корнеев О. Проблемы и перспективы безвизового диалога России и ЕС// Балтийский регион. - Калининград, 2013. - 2013, № 3 [17]. - С. 20-37.

¹² Винокуров В. Общее экономическое пространство ЕС-Россия и Калининград// Мировая экономика и международные отношения, 2003, №11, с.66-71

калининградская экономика тесно связана с Европой и не должна отделяться от нее искусственным образом. Помимо того, что диалог России - ЕС будет превалировать в решении судьбы Калининградской области, а регион будет оставаться в заложниках отношений «большой» России с «большим» ЕС. Безопасность же, особенно по второй половине 2000х годов, станет ключевым аспектом переговоров, вторит Е.Винокурову Е.Абрамова.

В начале второго десятилетия XXI века в научной среде активно обсуждается вопрос, каким будут отношения России и ЕС в будущем. Из исследований Н.Кошевой, В.Дыханова, В. Колосова, О.Вендиной, А.Красовского, Г. Чмыхова, Д.Тренина, Т.Бордачева, Г. Чмыхова.¹³ можно вынести три основных сценария: превращение Калининграда в военный форпост, экономическая конкуренция ЕС и России за Калининград на фоне политического «статус кво» и стремительно угасающая идея заинтересовать Москву институциональным взаимодействием ЕС и России для совместного развития региона. Что характерно выводы рассматриваются как с экономической, политической, так и социальной сторон, где особое внимание уделяется не только традиционным аспектам, но и, например, социальной ориентацией молодежи региона, визовых аспектах и транспортных нюансах. Характерно, что ряд работ при этом говорит о конкуренции в формате «мягкой силы» (А. Макарычев, А. Сергунин),¹⁴ другие же фокусируются на традиционном формате конкуренции с привлечением аргументов из сферы регулирования визовой политики (Г.Критинин, Д.Миронюк, В.Смирнов),¹⁵ научно-культурного взаимодействия (Г.Федоров, М.Городков, И.Жуковский),¹⁶ транспортно-энергетического диалога (Т.Романова, Карачурина Л. Б., Смородинская Н., Мкртчян Н. В.).¹⁷

¹³ Чмыхов Г. Назревшие проблемы Калининграда. // Россия в глобальной политике. Сентябрь 2009 г. (http://www.globalaffairs.ru/book/n_13640)

¹⁴ Сергунин А., Макарычев А. Мягкая сила" в действии: Германия и Калининград // Россия и современный мир. - 2013. - № 1. - С. 73-89.

¹⁵ Критинин Г., Миронюк Д.. Местное приграничное передвижение как форма либерализации визового развития и развития территории.// Балтийский регион №4. 2014 с 39-47

Смирнов В. Два взгляда на «Калининградский вопрос» // Балтийский регион. 2010. №2. Сс 30-47

¹⁶ Федоров Г., Городков М., Жуковский И.. Роль Калининградской области в развитии российско-германских связей // Балтийский регион №4, 2011 с 41-48

¹⁷ Романова Т., Нераскрытый потенциал сотрудничества России и Европейского союза в области энергоэффективности и возможности Балтийского региона // Балтийский регион. 2014. № 1(19) . С. 29-45.

Приближение кризиса 2014-2016 гг. подстегивает авторов искать более наглядные формы взаимодействия, однако, большинство авторов исходит из того, что взаимодействие замедляется и не принимает конструктивные формы, что, очевидно, связано с «нестабильностью правовой среды в России, дефицитом механизмов финансовой поддержки проектов по энергосбережению и недостатком политического содействия».¹⁸ И новый «калининградский европлюрализм»¹⁹ как, наверное, наиболее интересный сценарий поиска особого статуса для региона, умирает, не успев толком начаться.

¹⁸ Романова Т., Нераскрытый потенциал сотрудничества России и Европейского союза в области энергоэффективности и возможности Балтийского региона // Балтийский регион. 2014. № 1(19) . С. 29-45.

¹⁹ Медведев С. А. Дискурсы отчуждения: «суверенитет» и «европеизация» в отношениях России и ЕС // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 12. С. 33.